

Роскошный – так можно описать этот величественный зал. Освещенный магией природы, лишенный как факелов или кристаллов источника, так и тени. Протяженный зал был украшен изделиями всяческих искусств, изображавшими историю Друвии. Начиная с полотен, изваяний, гобеленов, глиняной посудой и заканчивая длинными свитками с начертанными на них заклинаниями иллюзии.

Юноша стоял перед большим гончарным изделием, темно-коричневой вазой со столь же темной и мрачной раскраской изображенных на ней сцен. Юноша благородно расхаживал вокруг произведения искусства, вглядываясь в каждую картину.

— Разрыв реальности во время нашествия демонов в наш мир. Сжигание деревень, опустошение земель монстрами, взъяренными демоническими миазмами. Затем сражение, большая армия из людей, гномов и малых отрядов эльфов, — перечислял события мальчик, — Столкнувшаяся с еще большей армадой чудовищ, изуверов, поднявшихся из бездны.

Он положил ладонь на последний эпизод.

— Вторая война, вторжение бездны? — промолвил тогда пожилой человек, распахнувший мастерски вырезанные из дерева двери и вошедший в комнату. Мужчина обладал совершенно седыми волосами и чистейшими белыми глазами, носил красный костюм, плавно переходящий в мантию. — Ваше высочество, мне кажется, что изложение старых неудач перед лицом бедствия лишь навлечет на нас несчастья, — вежливо высказал свою точку зрения мужчина, подойдя к юному королю.

— Магистр Дрю? Нет же, по моему мнению изучение и разбор истории есть проявление ума. Ведь из именно неудач мы извлекаем больший опыт, — высказался мальчик, не отрывая взгляда от изображения людского короля, красующегося в полном комплекте доспехов истребителя драконов с клеймором, изготовленным из тех же чешуек и когтей.

— Ах, король Селест Друвия Четвертый. Ваш прапрадедущка, в бою, — сказал магистр, взглянув на изображение истребителя, угольные волосы и карие глаза которого были точно такими же, что и у юноши перед ним.

— Бесчисленные полчища демонов нахлынули на нас, необузданно бросаясь в схватку, они пренебрегали разрушительной артиллерией гномов и смертоносной эльфийской кавалерией. Не заботясь о себе, без страха смерти бешеные звери бездны накидывались на людские ряды, — сказывал юный король, — Наши brave солдаты дали отпор ордам чудовищ, безрассудные, хаотичные демонические варвары не могли и мечтать о том, чтобы превзойти наши боевые порядки и тактики...

— Сол... Мы справимся, войско Азруксана сильно ослабло после бездумного нападения на пограничную крепость. Они не могут и надеяться на вызов против столичной обороны, — уверял Дрю.

— Но, — продолжал юноша, — наши стратегии не имели ни малейшего значения, когда в противостояние вступали сотни повелителей демонов. Словно боги, получившие формы из плоти и крови, они в одиночку истребляли целые взводы. Их магия, в несколько лиг превосходившая то, на что высочайшие ордены магов были способны. Их тела – биологические машины, порожденные самой бездной ради единой цели... Войны.

Магистр замолчал, почтительно слушая мудрого молодого короля. Тренированного лучшими фехтовальщиками, магами и лучниками. Обученного мудрейшими из мудрейших архимагов. Дрю жалел лишь об одном, о том, что родители мальчика не могли сейчас его увидеть.

— Одни лишь истребители драконов могли совладать с повелителями демонов, только они и... четверо других. Мой прапрадед. Селест Друвия Четвертый, носивший шкуру Зиндрет Черной как свою собственную. Тая Фей'ер, эльфийская королева пятой эры. Владевшая древнейшей реликвией, великим посохом Геи. Скосзумин Вармантл, гномий император. Ездивший верхом на маниакальном носороге Одине Рожденном в Битве, снабженном всяческими дивами гномьей инженерии... — Сол умолк, глядя на последнее изображение.

— Четвертый герой великой второй войны, — Дрю стал пересказывать титулы вместо короля, — Давший клятву Ледяной Драконице Финдри, легендарный убийца Эрикатира разрушителя, первый из ордена истребителей драконов... Алан бессмертный. Он может и пропащий пьяница в наши дни, но, ваше величество, в прошлом мужчина спас бесчисленное множество жизней.

Король вздохнул, шагнул вправо, чтобы увидеть весь эпизод истории.

— Эти четверо плечом к плечу с Орденом Истребителей Драконов сдерживали повелителей демонов. Пока не явился он, — Сол глядел на пламенного колосса, затмевавшего других исторических личностей своими размерами. — Второй Король-Дьявол, Азруксан пожиратель богов.

Полная картина изображала исполинский кулак Азруксана, обрушивающийся подобно метеориту на Селеста и Таю, тем же временем Скосзумин и Алан бок о бок с десятками истребителей отбивались от повелителей демонов.

— Друвианский король и эльфийская королева предприняли последнюю попытку спасти наш мир. Они произнесли завершающее заклинание, ценой своих жизней сотворили мировое заклинание девятого ранга "Слеза бога"... Оно лишь ранило Азруксана, но этого было достаточно, чтобы дьявол вернулся в бездну, из которой явился.

Юноша приложил руку к красочному изображению пламени.

— Демоны не отступили, нерешительность повелителей демонов продлилась недолго. Напротив, мы оказались теми, кто отступал, как только демоны оправились от удара по повелению своего короля... мы бежали. Отдали половину континента, пожертвовали античными городами эльфов и гномьими империями. Мы бежали, просто чтобы найти укрытие за своими стенами.

Сол наконец посмотрел на магистра.

— За стенами, что пали. В этот самый момент наш народ зверски убивают тысячами, людей, которые вспахивали наши поля, предоставляли нам еду. И чем мы им отплатили? Дрю? Чем?

Суровый взгляд юноши поразил даже старика Дрю.

— Мы отплатили им тем, что спрятались за стенами еще выше прежних. Ради собственной защиты мы бросили их на произвол судьбы, — Сол сам ответил на свой вопрос. — Я не дам их жертве оказаться напрасной. Этого... я желаю, но.

Сомкнув глаза, он снова испустил вздох, полный ужаса.

— Меня окружают враги, Дрю. Помещики не признают мою власть, у моего покойного отца вечно не было времени объявить наследника... Я просто-напросто самый старший среди своих братьев и сестер, — говорил он, стиснув кулаки. — Они претендуют на мой престол, однако мне нечем доказать их мятежные настроения. Я не знаю, кому можно доверять, не знаю, кого именовать изменником... Не знаю, кого просить о помощи.

Дрю поклонился.

— Я ваш покорный слуга и защитник, сир, и нахожусь здесь, дабы помочь, чем только смогу.

Юноша помахал рукой, чтобы тот поднял голову.

— Спасибо, Дрю. Но ваши архивы мне ничем не сумеют помочь ... Да, прошлое может стать источником знаний, однако оно не может быть единственным источником. Если бы только начальник военной разведки Элиас был еще жив... Он- Он бы знал, что делать.

— Люди начальника разведки всё так же разбросаны, а система их слишком сложна, чтобы нам удалось выйти на контакт... Боюсь, на них полагаться нельзя, сир, — серьезно сообщил магистр.

— Да, мне это известно. Я хочу знать как... Как они разгадали его личность? Как они, вообще, его убили? И кто? Кто убийца? — тон короля, царапавшего керамику ногтями, становился всё сердитее. — Мы никогда не узнаем, его смерть точно такая же, как и вся его жизнь. Окутанная тенью.

— Боюсь, что так, сир, — с горечью выразил согласие старик.

Юный король открыл глаза, вновь обратив взор на гигантскую фигуру из миазмического огня.

— Минуло уже два столетия, Дрю, как... как думаете, Азруксан вернулся?

— Не поступало ни одного отчёта по этому поводу, сир, иначе мы бы уже покидали город и материк. Дьявол все еще таится в бездне, ведя свои войска из тьмы, — толковал Дрю, — Урон, что он потерпел, должно быть непоправим, в противном случае его присутствие было бы замечено гораздо раньше.

Сол кивнул, показав слабую улыбку.

— Да, несомненно. Что ж, если- — Юный король хотел было сказать, как вдруг из танцующих теней показался незнакомец, закутанный в плащ. Сол, не медля ни секунды, попятился, магистр закрыл его собой. И поднял руки, в то же время ярко-голубые рунические письмена засияли по всей его коже, доступной глазу, тело магистра переполняла чистейшая мана.

Незнакомец преклонился, что заставило бровь Дрю подняться, указавшего обе ладони на женственного злоумышленника. Серые молнии вспыхивали меж его рук.

— Кто смеет являться перед королем Солом Друвия Первым? — воскликнул старик, и голос его раздался эхом.

Неизвестный опустил капюшон, как оказалось это темная эльфийка.

— Пайра Ксилфир, капитан Клинков Ужаса востока, — кратко ответила она.

— Темная эльфийка? О, тогда изыди- — начал говорить Дрю, тем временем электричество в его ладонях становилось всё сильнее.

— Постой, — произнес юноша, видя, что незваная гостья и с места не сдвинулась перед фирменным заклинанием великого мага.

— Сир? — в тоне магистра прозвучало возражение, несмотря ни на что он не отворачивался от эльфийки.

— Пайра? Зачем вы здесь? — задал вопрос король, по-прежнему находясь позади Дрю, лицо короля не выражало никакого страха перед Ксилфир.

Пайра склонила голову еще ниже.

— Мой хозяин послал меня с ценными сведениями... ваше величество, — последние два слова она произнесла с некоторой горечью.

— Сведениями? — повторил Дрю, насквозь сверля глазами темную эльфийку, — По какой цене? Драконианка, — маг проговорил последнее слово на эльфийском, заставляя заостренные уши Пайры согнуться внутрь. В переводе это слово было отнюдь не красивым.

— Дрю, она не настроена враждебно. Нет нужды в оскорблениях, — корил Сол мага, прежде чем повернуться к эльфийке. — Какие намерения у твоего хозяина?

Уши Пайры слегка расслабились.

— Выживание Друвии.

Король прищурил глаза, взирая на преклоняющуюся Ксилфир, на ней не виделось ни ошейника, ни иных рабских аксессуаров. ("Клинка Ужаса...") Ему не составляло труда вспомнить разбойничью секту темных эльфов, изводившую большую часть Друвии. Помимо того, они являлись одними из множества противников, строивших заговоры против его правления, однако никогда прежде они не появлялись так нейтрально перед королем.

Взгляд юноши сместился, вновь упав на изображение Азруксана.

— Какого рода сведениями вы обладаете?

— Предательство, сир, — немедленно ответила Пайра, в этот раз проявив немного уважения. — Доказательства о коварных планах маркиза Селена, маркиза Бьёрна, коменданта Седжейна, мастера гильдии купцов Фью и нескольких представителей церкви против короны. В перечне всё изложено очень детально, сир.

Глаза Сола вылезли из орбит, он продолжал глазеть на Пайру с полнейшим недоумением.

— К-Кто... этот ваш хозяин?

— Он тот, кто пожелал остаться инкогнито, сир, — ехидно пояснила Пайра.

— Нелепости, хотите, чтобы мы поверили этому дерьму виверньему? — воскликнул магистр, ошеломленный.

— Постой, Дрю, мы можем убедиться в правдивости её слов, — тотчас же вмешался Сол. — Пайра Ксилфир, — он взглянул на темную эльфийку глазами, полными надежды, — Я тебя выслушаю.

Несколько часов спустя

Тея недолго думая рухнула на плюшевый голубой диван.

— Дом, милый дом... — пробормотала она. И погрузилась в мягкую шерстяную ткань, она уже как месяц не была дома. Открыв глаза на яркий кристаллический свет, заполнявший пышно декорированную гостиную, она увидела Кайлу.

— Ну так... как оно? — с усмешкой спросила её сестра, в левой руке которой мелькал полупустой бокал с холодным напитком.

— Уже пьешь алкоголь, Кайла?... — проворчала Тея, собравшись еще глубже утонуть в мягкой материи.

— О нет, даже не думай, — Кайла села рядом с ней. — Что произошло в тюрьме? Что тот олух, Кляйн, сделал? Эрик снова попытался его убить? У него получилось прикончить придурка? Получилось? — забрасывала она её подобными вопросами.

Тея тяжело вздохнула и повернулась лицом к сестре, попивавшей через соломинку. Она выхватила соломинку у неё изо рта и сделала глоток, почувствовала вкус дыни.

— Нет, никто никого не убил.

— Напитки, госпожа? — опустив перед ней лоток с разными напитками, спросил их дворецкий, пожилой мужчина с лоснящимися сидящими светлыми волосами, зелеными глазами и острым носом. — Может быть вам больше придется по вкусу чашечка теплого чая? — многозначительно поинтересовался он затем у Кайлы.

— Чаю, благодарю, Себастьян, — Тея признательно взяла чашку. Кайла же забрала свою соломинку и откинулась на диван, пропуская замечание дворецкого мимо ушей.

— Ну? О чем они тогда говорили? Где твой спаситель теперь? — подраживала Кайла, вынуждая Тею застыть, не донеся чашку до рта. — О, да брось, сестренка, я же видела, как ты на него смотришь. Да, он моложе, но скажи же, что он был потрясающим тогда в Бектоне!

— Эрик. Ничего. Не. Сказал, он и словом не обмолвился с Кляйном. Который, позволь тебе напомнить, сестричка, мой жених, — предельно ясно выражалась Тея. — Он всё так же сидит под замком и, судя по всему, не нуждается ни во чьей помощи.

— О-хо-хо-хо-хо~ — хихикала Кайла, поставив теперь пустую чашку на журнальный столик перед ними, — Как по мне, так Эрик малость завидует твоему женишку! — не переставала она её дразнить, тыкая Тее в руку босой ногой. — В самом деле, сестренка, и нужно тебе жениться на этом властолюбивом дураке?

— Этот дурак – четвертый по влиятельности человек в Друвии. Коего наш отец, второй по влиятельности в Друвии, хочет на мне женить и объединить наши семьи, — Тея вздохнула, держа чашечку обоими руками, чтобы согреть ладони. — Я приняла договоренность, Кайла, ради отца.

— Интересно, в полном ли здравии он после того, как мы уехали.... Пролетело уже полгода... — Кайла притихла, полностью раскинувшись.

— Мастер Фьорн просто поразителен, барышни, — учтиво вклинился в разговор Себастьян, — Гильдия купцов и перемещение ресурсов сюда из дома не давали ему расслабиться. Бисквитов? — пояснил он и предложил им еще один поднос, полный сладостей и выпечки.

— Он никогда не показывал эмоций, особенно после смерти мамы, — еле слышно промолвила Кайла, тем временем Тея приняла поднос и поблагодарила дворецкого. — После нашего отъезда месяц назад... как он себя чувствует, Себастьян?

— Ах- Почему бы вам самим его не спросить, сударыни? — сказал дворецкий, показав рукой на открывающуюся дверь, из-за которой показался маркиз Фьорн, стражник закрыл за него дверь.

— Папаша! — удивилась Кайла, прыгнув с дивана и поспешив обнять отца.

— А, маленькая. Слава богу, вы обе целы! — сказал Фьорн со смешком, широко раскинув руки и взяв младшую сестру, обнимавшую его, под правую руку. Жестом поманил Тею, еще поднимавшуюся с дивана.

— Ну же, дочка, обними своего старика. Богом клянусь, как же я рад вас видеть!

Тея тоже упала в распростертые объятия своего отца, поцеловав старика в лоб, прежде чем заботливо обнять его хрупкое тело. — Как хорошо снова почувствовать себя дома, отец.

— Себастьян! Себастьян, принеси еще закусок и напитков! — счастливо попросил Фьорн дворецкого, умчавшегося в другую комнату. — Присаживайтесь, милые, расскажите мне всё! Что случилось в Бектоне? Я еще не слышал полной истории! Поведайте мне, каков он, повелитель демонов! — восклицал он, в то время как они помогали ему сесть на кресло около дивана.

Тея и Кайла вновь устроились на диванчике и стали пересказывать историю, начиная с их прибытия в Бектон. Рассказали они о том, как несколько недель с одним лишь отрядом из тридцати человек защищали деревню, разя стаи призраков, отбивая натиски демонов и сокрушая редко появлявшихся суккубов-ассасинов.

Пока не явилось полчище демонов, трижды превышавшее их обыкновенную численность, которые без труда перескочили через деревенские стены и учинили резню. Многие погибли

еще до того, как отряду Теи удалось собраться, демоны разбежались после первой же упавшей головы их сородича.

Тея поведала своему отцу, как в ярости она погналась за демонической ордой, как большая часть её отряда последовала за ней. Как они попали в ловушку в лесах, где их поджидало еще больше демонов.

— Тея, все мы совершаем ошибки. Ты не должна принижать себя из-за того, что тебя однажды перехитрили, извлеки урок из этих ошибок, дочка. Запомни его, и в следующий раз будь мудрее, — строго сказал ей Фьорн.

— Да, отец, — она кивнула, глаза её всё еще были прикованы к коленям.

— А потом, появился таинственный маг! — вставила свои пять копеек Кайла. — Ринулся в бой, во время которого Тея одна отбивалась от всех извергов! Прямо перед тем, как потерять сознание, словно какая-то "девица в беде"~ — поддразнивала она, продолжив сказ, исходя из того, что ей рассказала Тея. Не умолчала она и про осаду, описывая её опираясь на то, что видела сама, и что слышала от Нерика и Саймона.

Львиную доли истории составлял Эрик, как заметил Фьорн.

— Могущественный заклинатель и умелый стратег. Он не говорил, откуда сам родом?

— Из ниоткуда, отец. Он странник с рождения, воспитанный матерью, про которую можно сказать то же самое, — поясняла Тея. — Он плохо понимает наше общество, поскольку подавляющую часть своей жизни посвятил изучению магии и других наук. Ему даже приходилось исследовать демонов, — старалась она сохранять нейтральный тон, хотя и не прилагая особых усилий из-за понимания, что её отец – мастер беседы.

— Хм, говоришь, он наложил на тебя какое-то заклинание совершенствования? Аналогичное тому, что использовал против Бьёрна? — спросил затем её отец с очевидным любопытством.

— А, конечно же ты об этом слышал... Н-Нет, оно было другим... — неловко ответила Тея.

— Мне сообщили, что он еще в тюрьме, Синбени не шибко рады нападению, — умело управлялся он с беседой. — Ты обращалась за помощью к Бьёрнам? Я могу решить вопрос с гильдией, но законность – его сильная сторона.

— Я- — прежде, чем Тея могла ответить, дверь была резко открыта, оборвав её на полуслове.

— Какое право вы имеете так бесцеремонно врываться! — крикнул капитан стражи Селеных, носивший броню темно-малинового цвета, загоняемый внутрь парой других мужчин, одетых в серебристые военные формы.

— Дрой? Что всё это значит? — спрашивал Фьорн капитана, поднимаясь вместе с дочерями, маркиз слабо держался за кресло, чтобы встать. Тея и Кайла поспешили помочь своему отцу.

— Королевские рыцари, господин, — возмущенно объяснил Дрой, после чего один солдат вошел в комнату. Единственный без шлема на голове, что он держал под правой рукой и который был похожий на голову виверны.

Солдат прошелся глазами по комнате.

— На основании королевского указа, всё присутствующие в данном доме под военным арестом. Вы должны немедленно предстать перед его высочеством, королем Друвия Солом Первым, — объявил солдат.

— Фейе дерьмо! — гневно выругался Фьорн. — Ежели его высочество желает со мной поговорить, то пусть придет сюда сам! Военный арест? Что это еще за глупости?!

— Дом маркиза Селена наряду с домом Маркиза Бьёрна, глава гильдии купцов Фью, военноморской комендант Седжейн, и представители южной церкви, всё вы подозреваетесь в государственной измене, — демонстративно пояснил солдат.

В этот момент Себастьян вошел в комнату, неся два подноса с напитками, бутербродами и закусками. И поднял бровь, заведя военных.

— Как насчёт прохладительного, джентльмены? — спросил дворецкий. Глаз его опасно блеснул, принуждая солдат схватиться за еще вложенные в ножны мечи.

— Маркиз, подзовите своего призванного демона к ноге, — приказал главный солдат, осведомленный о слуге этого дома.

Фьорн лишь фыркнул.

— Себастьян, выпроводи этих джентльменов, — отдал он приказ дворецкому.

— Как пожелаете, господин, — подчинился Себастьян и пошел вперед, оставляя два лотка парить в воздухе там, где он их только что держал.

— Маркиз Селен! Если ситуация обострится, вас объявят предателем! — бледнея предупреждал солдат, когда Себастьян внезапно стал меняться. Волосы дворецкого удлинились и превратились в сотни рогов, глаза деформировались, образуя третий, пальцы трансформировались в бритвенно-острые длинные когти.

— Вам подсобить, господин Дрой? — спросил Себастьян глубоким шипением, встав перед

главным солдатом. Глядя не на него, а на капитана алой гвардии.

— Если у вас найдется время... — сухо посмеялся Дрой.

— Непременно, сэр, — ответил дворецкий и не сдвинулся.

Всё застыли на месте, демон, солдаты, даже Тея и Кайла. Тем временем еще один мужчина зашел в комнату.

— Ты слишком долго возишься, Шон, — произнес звероподобный лысый мужчина с зелеными глазами и огромным черным двуручным мечом за спиной. Облаченный в черный как смоль комплект брони истребителя драконов.

Освободившись от недолгого оцепенения, главный солдат встал по стойке смирно.

— Мои искренние извинения, генерал Кольберт! Маркиз не желает сдаваться! — быстро объяснил он.

— Я же тебе говорил, кузен, на службе можешь называть меня просто Генри, — генерал вздохнул, хлопнув более низкого мужчину по спине и едва не сбив его с ног. Генри обратил свое внимание на дворецкого, и глаза демона широко раскрылись. — Демон-служба, а? Не многовато вас таких нынче. Дороговатые вы, однако, сволочи.

Без всякого предупреждения, с такой скоростью, что никто не успел вовремя отреагировать, Генри отстегнул свой клеймор, лезвие которого озарилось багровым сиянием. И рубанул сверху вниз, прямым попаданием рассекая демона и вонзая меч в плиточный пол.

Тело Себастьяна было разрублено надвое, одна часть которого медленно удалялась от другой, пока они обе не рухнули на пол.

Генри в очередной раз вздохнул, очевидно недовольный простотой совершенного.

— Его величество предвидело ваше упрямство, Селен, — молвил он, с легкостью вынув из пола меч. — Ах, полковник Селена, младший лейтенант Кайла. Слышал, вы вернулись в целости и сохранности, без обид, ладно? — с усмешкой сказал Генри. — В общем, сдайтесь добровольно. Мне бы не хотелось насильно нести старика на глазах у его дочерей.

Фьорн, Тея, Кайла и даже Дрой ошарашенно смотрели на рассеченный труп Себастьяна. Дар речи потеряли всё, за исключением маркиза, взглянувшего на Генри с дикой яростью.

— Ты, ничтожный изверг... Нет, я мирно не дамся, и уж тем более не молча! — восклицал Фьорн. — Вы осмеливаетесь обвинять меня в измене!? Это ваш король, тот сопляк, кто предает

это королевство! Прячет свои войска в этих стенах! Отзывает нас и наших людей прятаться вместе с ним! Бросает тысячи людей! Отказывается от наших земель и домов!

Лицо маркиза, вырвавшегося из рук своих дочерей, чтобы встать перед значительно более крупным Генри, было красным от злости.

— М-Моя жена погибла за это королевство! Я-Я не стану- не стану-

Неожиданно он удушливо закричал, хватаясь за грудь и упав на колени.

— О-отец!? — вскрикнули сёстры, поспешив к нему, игнорируя солдат, ближайšie из которых отступили на шаг назад.

Маркиз упал на бок, дрожа и сжимая живот, растерянное выражение при непрерывном удушливом дыхании застыло на его лице. Две девушки моментально пали на колени перед ним, их голоса постепенно стихали в его ушах. Только он потянул руку, чтобы дотронуться до лица Теи, как его зрение стало угасать.

За тем последовало чувство прикосновения, медленно притуплявшееся до тех пор, пока от него ничего не осталось.

Тея смотрела на своего отца, глаза его были широко раскрыты от шока, рука медленно ослабляла хватку на груди, он испустил последний вздох. Со вздохом избавления от мирских тягот жизнь угасла в глазах старика.

— Твою мать... — выругался Шон, — Он что, помер? — спросил он, не веря произошедшему.

— Нет, он прилег вздремнуть, придурок, — грубо ответил Дрой.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Сюжетец становится сочнее

<http://tl.rulate.ru/book/14555/325623>